

Л.А. Бякова

О соотношении значений мотивирующего-мотивированного
и явления словообразовательной фразеологизации.

В настоящее время получили распространение¹ термин фразеологизированное словообразовательное значение, содержание которого раскрыто в известных работах М.В. Панова, Е.А. Чемской, И.А. Мельчука. Под фразеологизацией понимается непредусказуемость словообразовательного значения и нарушение смысла в процессе словообразования.

Представляется, что за этим термином стоят разные словообразовательные явления, нуждающиеся в дифференцированном рассмотрении, и что самый термин в его сложившемся значении несомненно упретен в применении к некоторым из них, что к фразеологизированному словообразованию никогда относят то, что можно назвать словообразованиём "свободным".

Одно из явлений фразеологизации, которое М.В. Панов проиллюстрировал примерами типа водитель /"гол", кто водит автомобиль, а не хорошоды"/, писатель /"гол", кто пишет профессионально"/ объясняется участием в словообразовании не всего комплекса значений полисемичного слова, а лишь одного из них. Теперь, когда уже чаще формулировано положение о том, что словообразовательное значение формулируется на базе одного, конкретного значения слова, вряд ли стоит широко предполагать, что в процессе деривации происходит наложение смыслов. У глагола писать в качестве отдельного выделяется значение "сочинять, создавать какое-либо словесное сочинение, произведение". Целое вполне логично выводится из значительной части, и, если учесть соответствие лишь с одним значением, "индивидуального, нерегулярного" нарушения смысла, синтагматической фразеологизации здесь нет.

Неполное повторение в мотивированном всех значений мотивирующего /почему гол, кто осмещает факты — не осветитель/ очевидно, вполне естественно называть синтагматической фразеологией —цией. Это словообразовательная несотнесенность, объяснимая собственно языковыми, а также экстралингвистическими факторами или даже "недостаточность" /водя на урване гауса/, которая в случае необходимости может преодолеваться.

После работ А.Н.Тихонова, И.С.Улукханова, Е.А.Земской и многих других исследователей, показавших всю сложность семанти - ческого аспекта словообразования, стало особенно ясно что в подавляющем большинстве случаев продуктивность словообразовательной модели ограничена не только в плане приложимости ко всей категории слов одного и того же семантического типа, но и в плане реализации в мотивированном всех значений мотивирующего /если можно так выразиться, интерпретация словообразовательная парадигма. В клетках значений многозначного слова могут стоять совершенно словообразовательные прочерки они могут быть заполнены деривационными знаменительскими конструкциями, разными /возможно и сходными по своему общему значению/ словообразовательными моделями: 1.2.3. осветить - осветитель; 1. черны - 1. почернить; 2. черны - очернить ;

1. острый - 1. острее ; 2. острый - острога.
Задача состоит в том, чтобы выявить и, может быть, объяснить эту нерасчетливость.

К синтаксической фразеологизации относятся явление состоящее в том, что даже при явном соотношении мотивированного с одним значением мотивирующего существительные для определения этого значения сочетаются /имеется в виду лексическая сочетаемость / производящего и производимого не совпадают. Это явление можно проиллюстрировать примерами М.В.Пановки словами: отправитель / получатель, проситель. Определение в ИАС /"что, кто отправляет, получает, просит" / говорит о возможности трансформации сочетательской, а она не всегда возможна: отправитель отправляет посылку, деньги, письмо, но не поезд, машину; получающий подарок и медаль не получатель; тот, кто просит одолжить деньги - не проситель. Если, например, вернуть словарному разобинию на смысл, то 3 анализа слова острый, став базой глагола обострить, не переводят в мотивированное всех своих существенных для определения значения сочетательств:

1. острая память, слух, зрение, ум, взгляд / в пределах одного значения "развитый, мануальный, тонкий" / - обострить слух, зрение, память, но не взгляд, ум;
2. обострить /"делать острее, тоньше, угловатее" / - о чертах лица, а не о предметах: обострить нос, а не вершины, не угол, не взгляд.

3. обострить /"сделать напряженнее, ожесточеннее" / - только о психических, отношенческих /ср. острое противоречия, недосказки и т.д. Ограниченность лексической сочетаемости в мотивированном как будто бы свидетельствует в пользу фразеологичности, однако

здесь мы часто сталкиваемся с проблемой: разногипная лексическая сочетаемость возможна в пределах одного значения /острое в сочетании с лицо - то же, что в сочетании с копы ? / или это сигнал о разных значениях - и тогда не случайно лицо может обостряться, а копы - нет. Может быть, нести чемодан и нести /в руках тетрадь / - это разные значения слова нести, и тогда не случайно, что чемодан - ноша, а тетрадь - зряд ли ?

К явлениям несоответствия лексической сочетаемости мотивирующего и мотивированного следует подходить с большой осторожностью и различать сочетаемость существительнуд и несущественнуд для определения смысла слова.

К явлениям словообразовательной фразеологизации справедливо относят не многочисленные факты, когда в мотивированном есть смысл, который непосредственно не выводится из значения мотивирующего и значения модели. Ясно однако, что только очень пристальное внимание к тому смыслу, который имеет мотивирующее, и, может быть, даже установка на поиск предельно полной мотивации позволят объективно констатировать нарушение смысла. Для того, чтобы показать, что в словах гусарить и школьничать есть смысловое нарушение надо убедиться в том, что это нет в словах гусар и школьник /как синтаксически обусловленное оно, очевидно, возможно / ; в слове ежидный жив еще, очевидно, смысл устаревшего многократного ездить /от постому езидный - тот, кто часто ездит /.

В настоящее время стало общепризнанным, что существуют различные степени мотивированности - от максимальной до нулевой. Думается, что при анализе производных слов даже низких ступеней членности следует делать установку не на фразеологичность, а на поиски мотивации истоков значения.

В качестве примера рассмотрим группу слов с корнями, которые имеют деривационно связанное значение /ими занималась О.М. Ермакова, см. указанную ниже работу/. Это слова, которые образуют живая слововую зависимость от мотивирующего, тем не менее не могут быть использованы с помощью того или иного его значения : воодушить, наводнить, навыдчить, копелить, коренастый, обожать, оселить и под.

Очевидно, в аспекте словообразовательном важнее решить вопрос не о типе значения корня, а о том, можно ли считать эти слова производными, а если да, то чем они мотивированы и каково значение словообразовательной модели.

Некоторые из этих слов обнаруживают связь с утраченными значениями непроизводных /авор, книпаться / или оказываются вторичными значениями производных /наводнить - ушар. "наполнить

